

В любом случае, сначала нужно поесть.

Как ни крути, еда — это самое главное. Особенно если угощают — грех отказываться.

Ле Янь и Цзин Юань уселись в ресторанчике. Цзин Юань первым делом пригубил чай, а Ле Янь с воодушевлением принялся изучать меню.

Хотя за сегодняшний день случилось немало событий, если вдуматься, кроме нагоняя, никаких других наказаний он не получил.

— А ведь если подумать, Дань Фэн, кажется, довольно неплохой человек... — пробормотал он.

Изначально Ле Янь полагал, что раз тот является высшим лидером целого народа, то будет вести себя так же высокомерно, как руководители из его прошлой жизни. Но сегодня, даже после всех этих выходов, его лишь отчитали, не применив никаких реальных санкций.

Если уж говорить о наказаниях, то единственное — это отобранные опекуном права на управление транспортом.

...Ну и еще то, что он свалился как снег на голову прямо перед всей верхушкой народа видьядхара.

Если присмотреться, это был настоящий социальный крах.

Впрочем, неважно. Таких мелких сошек, как он, все равно быстро забудут.

Кстати, а не потому ли его не наказали, что он еще мал? Вроде как выглядит ребенком?

В конце концов, всем известно, что у видьядхара нулевой уровень рождаемости, каждый на счету, поэтому к соплеменникам они относятся весьма снисходительно.

— Верно, тебя даже просто отругали, — Цзин Юань, сидевший рядом, с улыбкой кивнул. — Тебе еще повезло. Если бы такое выкинул я, наставница наверняка гонялась бы за мной до потери пульса, а потом еще и увеличила время тренировок.

— Все-таки госпожа Цзинлю весьма сурова, да и к тому же Меч-глава, — подхватил Ле Янь.

Но, честно говоря, мастерство владения оружием у его приятеля было средним — не сказать, что плохо, но и не выдающееся. Так что дополнительные тренировки... лучше бы он направил силы на развитие мышления.

Быть учеником Меча-главы и при этом не особо жаловать меч, предпочитая интеллектуальные игры — это, если задуматься, довольно странно.

— Иногда я думаю: когда госпожа Цзинлю брала тебя в ученики, она знала, что ты стратег, а не боец?

Скорее всего, нет!

На этот вопрос Цзин Юань лишь склонил голову набок. Он смотрел на Ле Яня своими золотистыми глазами с таким невинным выражением, что, вкупе с его пушистыми белыми волосами, он казался огромным милым белым котом.

— Кто знает? — уклончиво ответил Цзин Юань. — Если можно победить противника, неважно, используешь ты оружие или стратегию, верно? Каким бы ни был процесс, главное — результат, а именно победа.

Ого, началось.

Типичное самоуверенное заявление стратега.

— С таким складом ума, чувствую, ты через пару десятков лет уже поднимешься до верхушки Облачных рыцарей. Ты больше подходишь для роли важной шишки, чем обычного воина, — поддел его Ле Янь, оформляя заказ через Юйчжао.

— М-м, это комплимент?

— Можешь считать, что да. По сравнению с тобой, у меня нет никаких амбиций. Мне хватит и того, чтобы прожить эту жизнь как обычный человек.

Да и что плохого в тихой жизни? Тем более что в прошлой жизни он прожил до обидного мало — не дотянул даже до двадцати, так и не успев толком насладиться миром. Раз уж в этой жизни ему даровано долголетие, нужно прожить ее в свое удовольствие.

Хотя, надо признать, продолжительность жизни видьядхара пугает. Для того, кто раньше был короткоживущим, осознание того, сколько еще предстоит прожить, кажется чем-то невыносимым. А ведь впереди еще неизвестное количество перерождений.

По сравнению с другими радами Сяньчжоу, видьядхара живут дольше всех. В конце концов, они потомки Эона. Даже лишённые возможности размножаться, они не вымрут благодаря своей способности к перерождению.

— Но все же, это слишком долго... жизнь долгоживущего.

Для того, чья жизнь раньше не длилась и ста лет, внезапно стать существом, способным прожить сотни, а то и тысячи лет — к такому трудно привыкнуть.

Цзин Юань снова пригубил чай:

— Каждый раз слышу, как видьядхара жалуются на долголетие, и никак не могу привыкнуть. Если подумать, когда мы впервые встретились, ты был такого же роста, и спустя годы — ничего не изменилось. Судя по всему, скоро я перерасту тебя, А Янь.

Цзин Юань произнес это с такой нежной интонацией, словно вонзил нож в самое сердце.

Черт возьми, Ле Яню даже возразить было нечего — это чистая правда.

Как видьядхара, он рос гораздо медленнее других народов Сяньчжоу. Возможно, дело в крови дракона — скорость роста потомков Неизменного всегда оставалась загадкой. Кто-то взрослеет быстро, а кто-то и в двести лет выглядит как несмышлениш.

— Это не я решаю! Будь я обычным жителем Сяньчжоу, я бы давно тебя перерос, — Ле Янь надулся, ему явно не нравилась эта тема.

Проблемы, обусловленные кровью, не исправить никакими усилиями. Думаете, он не пробовал пить молоко? Абсолютно бесполезно! Миф о том, что от молока растут, для видьядхара — суцая ложь.

— Мало того, что жизнь у нас короче, так еще и растем как черепахи. Это уже перебор. Ладно, проехали, давай лучше есть.

Пока они болтали, блюда уже начали подавать. Скорость обслуживания на Лофу была вполне приличной.

Оба принялись за еду. Ле Янь ел с большим аппетитом, а Цзин Юань — не спеша и размеренно. Вскоре стол опустел, и, расплатившись, двое юношей вышли на оживленную улицу.

Надо признать, население Лофу огромно, а разнообразие рас просто поражает: на улицах можно встретить самые причудливые цвета волос и фасоны одежды.

Глядя на снующих мимо людей, Ле Янь и Цзин Юань продолжали свою беседу.

— Кстати, наставница велела в следующий раз позвать тебя на тренировку по фехтованию, — внезапно сказал Цзин Юань.

— ...А? С чего бы это? — Ле Янь вздрогнул, его глаза округлились от изумления.

Что еще за тренировки?

Цзин Юань задумался на секунду:

— Наверное, потому что в прошлый раз ты очень красиво махал мечом.

— Да я просто отмахивался! Если бы я знал, что госпожа Цзинлю придет, я бы к этому мечу и не притронулся.

Ле Янь вспомнил тот день. Они договорились с Цзин Юанем пообедать, и, поскольку делать было нечего, он пришел на тренировочную площадку с Юйчжао в руках, чтобы дождаться друга. Многие уже привыкли видеть его там и часто подшучивали: О, опять пришел проводить Цзин Юаня?

Он, как обычно, с интересом наблюдал за тренировкой приятеля. Надо признать, в моменты сосредоточенности Цзин Юань выглядел довольно круто. Вся его лень исчезала, в глазах светилась решимость, он был полностью погружен в процесс.

Ле Янь прождал так долго, что даже успел заскучать и зевнуть. Он сыграл несколько партий в игры, а Цзин Юань всё продолжал упражняться. Не зря он уже в таком юном возрасте вступил в ряды Облачных рыцарей — не чета ему, ленивцу, который только и хочет, что жить в свое удовольствие.

— Цзин Юань, ты еще долго? — спросил Ле Янь.

Цзин Юань остановился, глядя на друга. По его юному лицу стекали капли пота, а сквозь одежду проступали очертания крепких мышц.

— Еще немного. Раз уж так долго смотрел, не хочешь попробовать сам?

— В фехтовании?

Цзин Юань кивнул и протянул ему меч. Ле Янь посмотрел на острое, отливающее холодом лезвие и надолго замолчал.

— ...Нет уж, спасибо. Мне это неинтересно, достаточно и изучения техник, — ответил он. — Да и я не Облачный рыцарь, мне это ни к чему.

Зачем учиться тому, что тебе не нужно? Бессмысленно. В отличие от Цзин Юаня, у него нет

должности, он — свободный человек, и боевые навыки ему не требуются.

— Не хочешь попробовать? Ты быстро схватываешь, может, и с мечом сразу подружишься, — Цзин Юань буквально вложил рукоять ему в руку, и Ле Яню пришлось взять оружие.

— Быстро схватываю — не значит, что с этим будет так же, — проворчал он.

Иногда он не понимал, откуда у Цзин Юаня такая странная уверенность в нем. Учитывая их приятельские подколы и то, насколько несерьезным он выглядел в глазах Цзин Юаня, это было загадкой.

Цзин Юань взял другой меч, взмахнул им и ответил:

— Не факт. Ведь...

Не успел он договорить, как сверкнула молниеносная вспышка стали. Свист рассекаемого воздуха был резким и отчетливым.

Меч летел прямо в Ле Яня. Черноволосый юноша на мгновение замер, казалось, он не успел среагировать и вот-вот будет ранен. Но в следующее мгновение всё изменилось.

Меч Цзин Юаня был выбит из рук в доли секунды, а острое лезвие Ле Яня замерло в паре сантиметров от горла Цзин Юаня.

Только теперь Цзин Юань закончил свою фразу:

— ...ты, дружище, настоящий гений.

Сказав это, Цзин Юань сощурил глаза и поднял руки вверх, показывая, что сдается. А черноволосый юноша, только что совершивший молниеносный выпад, стоял с безмятежным выражением лица, всё еще удерживая меч в позиции.

Спустя долгое молчание Ле Янь произнес:

— Цзин Юань, в каком-то смысле ты очень похож на кота.

В том смысле, что любишь проверять всех своими когтями.

— Ой, правда? — Цзин Юань, которого сравнили с котом, ничуть не смутился. Он даже не обратил внимания на лезвие у горла. — Разве ты сам не любишь котов?

Ле Янь тут же парировал:

— Врешь, я вообще-то собачник.

— Но ты каждый день кормишь бездомных кошек, — невинно заметил Цзин Юань.

— Но я каждый день кормлю и бездомных собак тоже!

— Значит, ты любишь и тех, и других?

— Это лишь доказывает, что я добрый человек, который любит животных. Короче, я собачник!

Начался странный спор о кошках и собаках, который прервала появившаяся из ниоткуда Цзинлю. Заметив наставницу Цзин Юаня, Ле Янь тут же отбросил меч и вежливо поздоровался.

Цзинлю уже давно стояла в стороне и видела всё происходящее. Она долго смотрела на Ле Яня своими алыми глазами, а потом лишь спокойно хмыкнула.

Позже, неведомо как, Цзинлю сама предложила Цзин Юаню позвать Ле Яня на тренировки. Именно поэтому Цзин Юань и сделал это приглашение.

Вспомнив об этом, Ле Янь не удержался от вздоха.

— Слушай, а я могу не идти?

— Не получится, — с улыбкой ответил Цзин Юань.

<http://bllate.org/book/22115/2302175>